

«Народный» эксперимент

В пятницу, 16 декабря, в Большом зале ГМК им. Гнесиных состоялся интересный концерт. И интересен он был прежде всего выбором программы: исполнение романсов С.В. Рахманинова в сопровождении оркестра народных инструментов, а так же любопытные переложения А. Пяцоллы, Дж. Гершвина и Г. Миллера для оркестра баянистов и аккордеонистов. Такой эксперимент интересен, конечно же, не только слушателям, но и исполнителям.

Между прочим, именно творческий рост участников и был основной целью концерта. И цель эта, несомненно, была достигнута. Временами чувствовалось напряжение, исходящее со сцены. Разумеется, выступающие, солисты особенно, в той или иной степени волновались. Но с волнением справились почти все, а кому-то удалось и нечто большее. К сожалению, для меня первое отделение началось лишь с ритмов танго А. Пяцоллы. И, надо признать, после этого динамика концерта шла по нарастающей вплоть до последнего номера программы.

Итак, Пяцолла не был бы Пяцоллой, если бы не делал основой своих сочинений синкопированный ритм, с твердостью резца прочерчивающий линию развития от начала и до конца. Как раз его-то и не хватило в исполнении. И дело здесь не в ритмичности исполнения. Не хватило именно рельефности, графичности, подчеркнутой терпкими звучностями синкопированных аккордов. При таком количестве одновременно звучащих инструментов, тембр баяна и аккордеона как будто растворяется в пространстве и до уха доносится лишь неопределенной высоты гул, «съедающий» остроту и гармонические краски. Все-таки оркестрантам стоит поменьше солировать (я имею в виду тех, кому это не предписано партитурой), и более критично слушать свою игру с точки зрения слитности всего ансамбля, тем самым давая больше возможностей солистам, а в итоге и всему исполнению в целом.

Дж. Гершвина сменил Г. Миллер, исполненный на подъеме. И в завершении первого отделения прозвучали довольно интересные вариации на «новогодние» темы («В лесу родилась елочка» и «Маленькой елочке»). Здесь все солисты, наконец, смогли показать себя. Разнообразие технических приемов, неожиданные гармонические повороты – все было «к их услугам». Готов держать пари, что это произведение разучивалось с особой тщательностью и «аппетитом». И труды не пропали даром.

Концерт продолжил Русский народный оркестр колледжа. С первых же нот вступления к первому номеру, «Енисеюшко», образ русской природы, её неброской красоты, вписанной в бескрайние просторы, от которых дух захватывает, состоялся. Это проникновенное сочинение действительно стало великолепным началом второго отделения.

Далее форма концерта приобрела черты рондо: исполнялись романсы С.В. Рахманинова, чередуясь с сочинениями разных авторов для оркестра или оркестра с солирующим инструментом. Первым прозвучал романс «Сирень». В целом все было академично. Однако хотелось большей затаенности в начале (динамика *p*) и более гибкой фразировки. Затем исполнили романс «Полюбила я», оставивший хорошее впечатление.

Первым следующим за романсами инструментальным сочинением стала «Серенада» С. Василенко. Соло на баяне было небезупречным, хотя в целом исполнение понравилось. Следующие два романса («Я жду тебя» и «Сон») были исполнены в традиционной манере с ясной фразировкой и грамотно выдержанными ферматами («...но то был сон!»). Однако исполнение чуть смазали вступившие деревянные духовые (романс «Сон») – они «не строили» со струнными. Тот же эффект,

кстати, всплыл в одном из последних номеров (романс «В молчаньи ночи тайной») Жаль ни в чем не повинных певцов.

Очень аккуратной, как и положено, получилась «Канцонетта» Б. Бриттена. В романсе «Проходит все» чуть-чуть не хватило динамики, *f* могло бы быть более насыщенным. «Плясовая» А.К. Лядова (из «Восьми русских народных песен» для оркестра) была исполнена с небольшими шероховатостями. Оркестру чуть-чуть не хватило концентрации – кое-кто отстал от ритма. А в такой миниатюре даже мельчайшие огрехи видны как под микроскопом.

Хорошо прозвучал романс «У моего окна». Однако было бы еще лучше, если бы у солиста в начале получилось *p*. Известно, чем профессиональнее музыкант, тем быстрее он может войти в образ. То есть к моменту выхода на сцену он уже должен быть в нем. По утверждению опытных исполнителей, такое качество дается с большим трудом. Идеал в этом направлении вряд ли достижим, но зато какое поле для деятельности...

В целом, этот своеобразный недочет можно подметить как общую тенденцию. Многие исполнители, в том числе и участники данного концерта, «въезжают» в образ лишь «со второй попытки»: первые фразы певец ищет нужное качество (тембр, интонацию), затем дотягивает до первой кульминации и дальше уже, наконец, готов давать «настоящий результат». Вряд ли это устроит разборчивого слушателя.

Очередной инструментальной «интермедией» стала полька Д.Д. Шостаковича «Однажды в Женеве». Сложилось впечатление, что некоторых моментах немного запаздывал ксилофон. Последние три номера романс «В молчаньи ночи тайной», пьеса для оркестра и саксофона соло, романс «Здесь хорошо») исполнялись «на подъеме» – публика в зале и оркестранты на сцене уже отлично «понимали» друг друга. Так что даже вступившие «ежами» деревянные духовые в первом из упомянутых романсов и мелкие трения между саксофонистом и оркестром никак не повлияли на общий настрой. И довольно продолжительные аплодисменты и букеты цветов из зала после исполнения последнего номера оказались вполне заслужены!

Олег Афанасов